

— Да, брат Су варит по десять котлов пилюль в день, и всё равно их не хватает. Это ничуть не легче, чем охранять ворота! — согласился Лю Чэнь. После каждого сражения брат Су становится самым занятым. Хотя сейчас у него тоже график смен, как и на Пике Пилюль, желающих получить пилюли братьев и учеников всё ещё много. Ежедневно приходит немало людей. 60 пилюль каждый день разбирают очень быстро!

— Лю Чэнь, чтобы ты помог брату Су обменивать пилюли, я зачислил тебя в свой отряд. Ты будешь охранять ворота последние два месяца, а первые два, когда у брата Су будет меньше работы, тоже сможешь уйти в затворничество. И Лю Цзян тоже в моём отряде. — сказал Ван Юн, глядя на братьев Лю.

— О, понял, брат Ван! — кивнули оба.

Трапеза прошла в дружеской атмосфере, после еды Су Чэ подарил каждому по три пилюли восстановления в знак благодарности. Затем все разошлись по своим комнатам.

Вернувшись в свою комнату, Ван Юн сразу же наложил ограничительное заклятие. Он повалил Чжан Хэ на кровать.

— Любимый, мы не будем выходить два месяца, никто нас не побеспокоит!

Видя на себе навалившегося Ван Юна, который был слегка пьян и буянил, Чжан Хэ помрачнел. Он тут же пнул его с кровати.

— Иди к своей красавице с красивым именем, отличным искусством алхимии и высокой силой, к своей прекрасной сестре!

— А? Что? — поднявшись с пола, Ван Юн растерянно тупился на лежащего в постели супруга.

— Я сказал, иди к этой Линь Шия, не трогай меня! Вон! — зарычал Чжан Хэ, указывая на дверь.

Услышав это, Ван Юн, слегка захмелевший, мгновенно протрезвел.

— Предок, не говори ерунды, ты что, жить хочешь? — подойдя к кровати, Ван Юн поспешно зажал Чжан Хэ рот.

— Отпусти меня, что, струсил признаваться? Ты ведь любишь её, да? — настойчиво допрашивал Чжан Хэ, отрыгнув.

— Нет, я не люблю. У кого есть смелость любить её? Она... — запнулся Ван Юн.

— Она кто, скажи? Монстр что ли? Ты боишься женщины? Я не верю! — с презрением глядя на мужчину, Чжан Хэ не поверил.

— Она — женщина моего учителя! — эти слова Ван Юн передал мысленной передачей.

— Что? Она... — не дав Чжан Хэ договорить, Ван Юн снова закрыл ему рот.

— Не говори вслух, просто знай! — зажав рот супруга, сказал Ван Юн.

— Как так? Они же учитель и ученица? — широко раскрыв глаза, Чжан Хэ тоже протрезвел.

Услышав мысленный ответ супруга, Ван Юн отпустил его.

— Откуда я знаю? Я на Пике Цинъюнь всего несколько лет. Я не знаю подробностей, но дело обстоит именно так.

— У этой старшей сестры действительно специфический вкус! Любить старика! — скривился Чжан Хэ. Представив лицо патриарха, покрытое морщинами, и его рядом с красивой девушкой, он почувствовал озноб.

— Ты не в курсе, но на самом деле мой учитель совсем не стар. Внешне ему около тридцати. Но чтобы выглядеть более величественно, на важных мероприятиях в секте он использует маскировку. Со временем все привыкли думать, что он старик. Но это не так!

— Что? Маскировка? — ещё больше поразился Чжан Хэ.

— На Пике Цинъюнь учитель чаще всего без маскировки. Поэтому мы, основные ученики, видели его настоящий облик. Красивый, величественный, с чёрными волосами, похожими на водопад, он настоящий красавец.

Услышав это, Чжан Хэ сглотнул.

— Неужели!

— Да, я всегда звал тебя жить на Пике Цинъюнь, но ты не хотел. Если бы ты приехал, ты бы увидел истинный облик учителя. По правилам секты, партнёры основных учеников могут жить на Пике Цинъюнь. Но супруг не хотел. Поэтому, находясь в секте, Ван Юн настойчиво жил в пещерной обители Чжан Хэ.

— Хм, тогда, может быть, я подумаю об этом. — подумав о том, что сможет увидеть настоящий облик патриарха и ту самую старшую сестру Линь, о которой Ван Юн говорил как о небесной фее, Чжан Хэ заинтересовался.

— Хе-хе! — получив согласие супруга, Ван Юн обрадовался и снова повалил его на кровать.

— Чёрт, ты что, хочешь меня задушить? — с трудом выдохнув под весом Ван Юна, выругался Чжан Хэ.

— Любимый, давай практиковаться вместе, мы будем практиковаться вдвоём. — глупо улыбаясь, Ван Юн начал стаскивать одежду с Чжан Хэ.

Глядя на мужчину, который, как большая собака, лежал на нём, то рвал одежду, то лизал шею, Чжан Хэ не мог сдержать раздражения. Он подумал: «Опять у него ударил в голову алкоголь».

— Тише, не рви, испортишь одежду! — с досадой сказал Чжан Хэ, толкнув Ван Юна в плечо.

— Хороший муж, ты сам раздевайся, я не могу! — раздражённо пробормотал Ван Юн, безуспешно пытаясь снять одежду.

— Сначала встань! — подняв его, Чжан Хэ молча снял свою одежду и аккуратно повесил на вешалку. Обернувшись, он увидел, что Ван Юн уже спит на кровати.

Глядя на спящего, как ребёнка, Ван Юна, Чжан Хэ осторожно забрался на кровать, улыбнулся, взял мужчину за руку и лёг к нему в объятия. Чувствуя знакомый запах мужчины, Чжан Хэ почувствовал себя спокойно и вскоре тоже уснул.

Когда все ушли, Цинь Ань и Су Чэ убрались в комнате. Они убрали пустые бутылки и остатки

еды, а затем окурили комнату ароматными травами, чтобы избавиться от запаха алкоголя. Только после этого комната была полностью убрана, и запах алкоголя исчез.

Наложив в комнате ограничительное заклятие, Цинь Ань подошёл к маленькой деревянной башне на столе и почувствовал, что оба его питомца внутри практикуются. Он с удовлетворением улыбнулся. Повернувшись к кровати, он увидел, что его супруг сидит на кровати и рассматривает кинжал.

Этот кинжал был артефактом третьего уровня с серебряными ножнами, украшенными тремя цветными камнями и множеством древних узоров, что делало его очень красивым. Это был подарок от семерых, включая Ван Юна, купленный для Су Чэ в честь его повышения уровня!

— Нравится этот кинжал? — подсел Цинь Ань с улыбкой, садясь рядом с любимым.

Услышав это, Су Чэ поднял глаза на своего мужчину.

— Да, нравится. Ножны очень красивые, и материал кинжала тоже отличный. Я спросил Лю Чэня, он сказал, что Ван Юн нашёл мастера артефактов третьего уровня на Пике Артефактов и купил его там. Кинжал сделан из стали с добавлением кости черного зверя третьего уровня. Очень прочный! — с любовью погладил кинжал Су Чэ.

— Они хорошо выбрали подарок. Зная, что ты любишь коллекционировать артефакты, они специально подарили его тебе. — обнял плечи любимого Цинь Ань.

— Это Лю Чэнь им подсказал. Я думаю, этот кинжал очень ценный, они, наверное, потратили немало духовных камней. — немного смутился Су Чэ.

— Ничего, когда они продвинутся, я подарю им диски массива третьего уровня. Друзья — это те, кто поддерживают друг друга. — улыбнулся Цинь Ань.

— Да, я тоже чувствую себя немного неловко, поэтому и подарил им пилюли в качестве компенсации.

<http://bllate.org/book/16458/1494230>